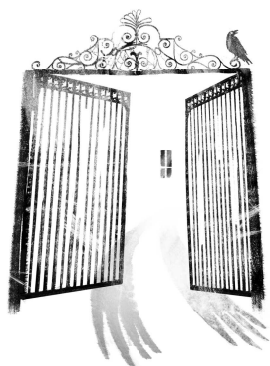

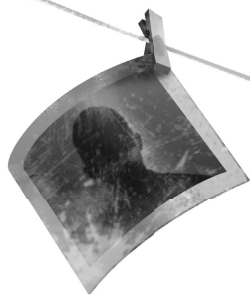
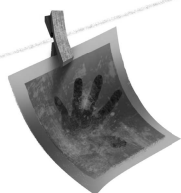
АЛЬВА МОРИС

ПРИЗРАК
➤ ПОМЕСТЬЯ ➤
ТОРНХИДЛ

Freedom

Москва
2025

Читайте в серии
«Детективный вайб»:

Альва Морис
«Призрак поместья Торнхилл»

АЛЬВА МОРИС

ПРИЗРАК
➤ ПОМЕСТЬЯ ➤
ТОРНХИДЛ

Freedom

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М79

Иллюстрация на обложке
Sonya Karpi
Художественное оформление
Миланы Корягиной и Ксении Дерёка

Морис, Альва.

М79 Призрак поместья Торнхилл / Альва Морис. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Young Adult. Детективный вайб).

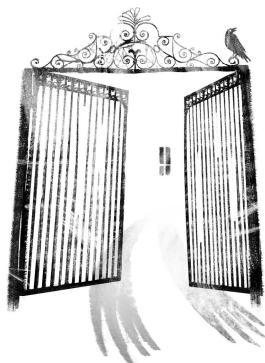
ISBN 978-5-04-200591-6

В уединенном поместье Торнхилл в самый разгар праздника произошло убийство. Домочадцы твердят, что убийца — не кто иной, как призрак поместья Торнхилл. А детектив Адриан Ларсен уверен, что раскрытие этой тайны станет очередным успешным делом в его карьере. Но чем глубже он погружается в прошлое семьи Болейн, тем больше вопросов возникает. Все улики ведут к Вивьен, молодой племяннице покойной, но ее искренность и притягательная хрупкость заставляют Адриана усомниться в очевидном. Что скрывают темные коридоры поместья? Кто этот «призрак», наблюдающий за каждым шагом домочадцев? И доберется ли Адриан до правды, прежде чем Торнхилл поглотит их обоих?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200591-6

© Альва Морис, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

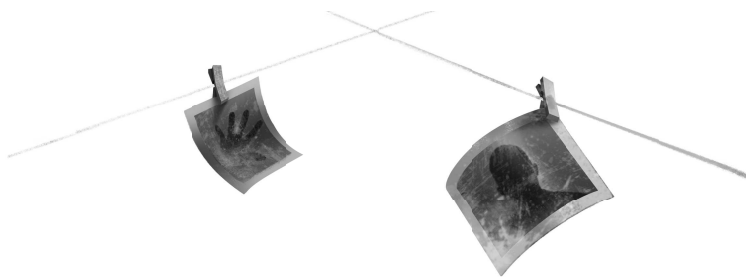
«Когда мы слушаем истории, неважно, настоящие или выдуманные, то подсознательно ждем счастливого финала. Нам всем нестерпимо хочется, чтобы зло наказывалось, а за добро воздавалось. Ведь что, в конце концов, может быть проще и привлекательнее, чем справедливость и определенность?

**Добро — зло. День — ночь.
Герой — злодей. Черное — белое.**

Вот только когда в истории появляется призрак, все становится несколько сложнее. В таких историях вас вовсе не обязательно ждет счастливый финал. Да и, если задуматься, всегда ли счастливый финал справедлив?

Что же касается призраков... Им до этого нет дела, они лишь хотят, чтобы их истории услышали. Поэтому я расскажу вам ее — историю призрака поместья **ТОРНХИЛЛ**».

Глава 1

С новым днем! С новым... трупом?

Мухи лениво ползали по идеально отполированной поверхности стола, пока палец прокручивал колесико мыши. Уже неделя, как наше детективное агентство превратилось в театр скуки и уныния. Последнее дело мы с Ясудо раскрыли даже раньше срока, и теперь я с грустью отсчитывал оставшиеся в кошельке купюры.

Знакомьтесь, Адриан Ларсен собственной персоной, в прошлом — наследник семейного бизнеса, сомнительный шлейф которого протянулся через добрую половину Европы; в настоящем — курильщик и неудачник, погнавшийся за мечтой стать частным детективом. «Мам, пап, я уеду жить в Лондон!» — бросил я родителям, прежде чем собрать вещи и уехать в пресловутое «никуда» из родного Бергена.

Обычно в моей жизни не все так плохо и я не поддаюсь меланхолии, но сейчас безделье просто одолевало, и даже шутки над Кэпом не помогали. Вспомнив о своем помощнике, я откатился на стуле, выглядывая в коридор: Мин продолжал заниматься своим любимым делом — «упорядочиванием наших

документов», или «ритуальным сортировочным танцем», как я это называл.

Не поймите неправильно, я всегда был за порядок на работе, в столе и жизни, но Кэп мог часами копаться в папочках, наклеивая разноцветные ярлычки на дела и оставляя пометки. В прошлом году я даже купил ему ручки с блестками на Рождество. «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы помогало раскрывать убийства и ловить на измене неверных мужей», как говорится. Правда, отчего-то Мин подарок не оценил: ручки отправились в мусорку вместе с аккуратно перевязанной коробочкой для меня. Не думаю, что тогда я многое потерял, лишившись его подарка. Что, в конце концов, мог вручить мне этот поклонник лапши быстрого приготовления? Палочки для еды? Я такими извращениями не занимался. А ручки жалко, Мин мог бы делать красивые надписи на своих любимых стикерах.

— Ты отправил последний счет миссис Ханниган? — в сотый раз за день спросил я, заранее зная ответ.

Миссис Ханниган уже давно оборвала бы нам все провода и заявила прямо в офис вместе с мерзким шпицем по кличке Красавчик под мышкой, если бы мы просрочили хоть один документ для нее. К слову, Красавчик был самым уродливым шпицем на свете, если вообще можно считать эту породу сколько-нибудь симпатичной. Хотя, наверное, я предвзято в суждениях — оставленная этим пушистым недо разумением лужа аккурат возле моего стола могла оказать некое влияние на мое отношение к наглой морде.

— Нет, — из чистой вредности ответил Мин, не отрываясь от своего занятия.

«Что вообще за странное имя Мин?» — в очередной раз подумал про себя я. Но это все, что значилось в скудном досье: Мин [фамилия отсутствует], двадцать шесть лет, происхождение неизвестно, не женат, опыт детективно-разыскной деятельности: два года.

Любой другой владелец частной детективной практики послал бы его куда подальше — и вполне справедливо, — но во мне этот ящик Пандоры вызвал нездоровое любопытство. Манеры лондонского денди, выправка военного и лицо корейского поппайдола вкупе с европейскими чертами заводили все мои попытки анализа в тупик. В отличие от сотен загадок, что выпадали на мою голову по долгу службы и которые я зачастую решал на лету, Мин был самой докучливой — вечно маячил перед глазами, но не давал никаких подсказок. Точнее, подсказок было море, и каждая вела в разных направлениях.

Наверное, по такому случаю Мин выдал бы что-то в духе: «Лучше держать в секрете свои карты, чем показывать всем». Кэп вообще большой любитель заумных пословиц, чем порядком меня достает, когда мы работаем над делом. Из-за этой его привычки я решил, что он все же родом из Китая. В то же время его акцент — едва заметный, но все же различимый — больше походил на корейский, хотя единственный ресторан, где он ел, так как был знаком с владельцем лично, — тайский!

К моему несчастью, Мин обладал еще одним, отличным для детектива, но ужасным для моего неудовлетворенного любопытства, качеством — осторожностью. Его почта, компьютер, старенький телефон и даже рекорды в мини-игре были запаролены. Разумеется, я перебрал все очевидные варианты: названия

популярных К-рор групп, виды суши и пару цитат из корейского разговорника, но безрезультатно.

Ну и как я мог перед таким устоять?

От дальнейших размышлений меня оторвал звонок. Словно умирающий от жажды, Мин бросился к телефону как к единственному источнику воды на Земле, опередив меня.

— Алло? — В ответ слышались неразборчивые звуки, он оторвал трубку от лица и повернулся ко мне: — Это Ким, переключить?

Я коротко кивнул и принял вызов от одной крайне язвительной и чересчур профессиональной судмедэксперта, которую всей душой ненавидел и обожал одновременно.

— Ларсен, тут женское тело привезли. — Большинство наших диалогов начиналось с чего-то подобного. — Предположительно жертва была отравлена.

Неплохое начало. Я выудил сигарету из пачки и прикурил, с интересом слушая голос на том конце провода. Если бы у голоса был цвет, то цветом Ким однозначно стал бы черный. Мисс Новак являлась обладательницей иссиня-черных волос, таких же черных глаз и самого что ни на есть черного юмора. За это я ее любил, как и за интригующие дела, которые она порой приносила нам в клювике.

— Угу, — издал я, чтобы показать свое участие.

— Давай, Ади, метнись сюда кабанчиком, мне нужно быстренько провести осмотр и заключить с тобой акт.

Кстати, я ненавижу такую короткую вариацию моего имени, и Ким это известно. Первая причина, по которой я ее недолюбливаю.

— Какой еще акт?

— Половой, Ларсен! Очнись, выкури пару сигарет и будь здесь через полчаса, мне еще отчеты готовить. — С этими словами Ким повесила трубку, и я последовал ее примеру.

— Психованная, — пробурчал я сквозь зубы, набрасывая пальто, и кинул помощнику: — Собирайся, Кэп, у нас убийство!

— Что там? — Вмиг оживившийся Мин с готовностью схватил заранее заготовленный чемоданчик, который всегда брал с собой на выезды. Видит китайский бог, еще немного без работы, и этим чемоданчиком можно было бы подпирать дверь от сквозняков за ненадобностью.

— Мертвая женщина, предположительно отравлена. Ким просит приехать для заключения акта. — Пожал я плечами, поправив ремень кобуры.

«Паршивое зрелище» — примерно так можно было описать мой внешний вид последние дни.

За подобное матушка Марен Ларсен отвесила бы подзатыльник: каштановые волосы отросли и небрежно падали на лоб, щеки просили бритвы, а цвет лица выдавал недосып и привычку выкуривать его сигаретами. Но что поделать, зато девушкам нравятся авантюрные голубоглазые красавцы! Если бы я хотел выглядеть как мамина гордость, то возродил бы дело деда вместо «поиска пропавших собачек» — так матушка называла мою работу — и полюбил гель для укладки, как Кэп.

— А подробности? — не унимался Мин. — Имя и возраст? При каких обстоятельствах была убита, почему вызвали именно нас?

Я резко развернулся на пятках, оказываясь перед лицом помощника и невольно выдыхая дым прямо на него, — тот недовольно поморщился.

— Кэп, ты же слышал нашу беседу, ведьма явно не в настроении, а в таких случаях я предпочитаю выяснять все детали на месте. — Я кивнул в сторону выхода, Мин закатил щенячьи глаза цвета мокрого асфальта и поплелся за мной.

— Почему ты зовешь меня Кэп? У меня вообще-то имя есть.

— Да-да, имя и ничего, кроме имени, — подтвердил я, проходя к лестнице. — Может, для разнообразия поделишься своей драгоценной фамилией? Будет мне подарок на Рождество.

— Нет, — сухо отрезал Мин, обгоняя у выхода из здания.

Мы двинулись к моей старенькой, но вполне работоспособной «Хонде». Возможно, когда до моей головушки доберутся психиатры, то в один голос заявят, что у меня нездоровая привязанность к вещам. Подчеркнуто: не к людям — к вещам. Это, пожалуй, действительно так. Я любил свою малышку, купленную на первый гонорар за раскрытое дело; хотелось бы сказать, что оно было запутанное и сложное, но по факту нам пришлось копаться в грязном белье богатеев из Кенсингтона.

В то время, когда агентство Marion Lane только начинало свое существование, основной доход нам приносили дела, связанные с изменами и одним очень коварным пунктом в брачном договоре. Поразительно, как некоторые мужчины, преисполнившись в безрассудстве веры в собственное благородство, соглашались подписать подобный документ: в случае доказательства факта супружеской измены вторая половинка получала все. Собственно, именно такие доказательства нам и приходилось выискивать денно и нощно, притом в обе стороны. Рабо-

тенка пыльная, мерзкая, но прибыльная. Кстати, мы от нее отказались.

Уже больше двух лет я и Кэп занимались кое-чем посерьезнее — поисками пропавших людей и свидетелей, добычей доказательств по уголовным делам и прочей ерундой, за которую платили сущие гроши. Зато звучало гордо!

Мин плюхнулся на пассажирское сиденье и принялся читать что-то в своем смартфоне, скорее всего, рыскал по новостным сводкам. Мы редко разговаривали, за исключением тех ситуаций, где этого требовало дело. Поэтому я включил радио погромче и погрузился в надежды на интересный случай, все же «убийство» и «отравление» звучали многообещающе. Дорога к уже хорошо знакомому нам обоим центру судебно-медицинской экспертизы, где работала Ким Новак, заняла не более сорока минут, и, видит бог, заняла бы еще меньше, если бы не проклятый дождь и бесконечные пробки.

«Я уже говорил, что ненавижу этот ваш туманный Альбион? Прогноз погоды здесь такой же надежный, как и местные жители».

Унылое серое здание центра судебно-медицинской экспертизы поблескивало грязно-желтыми окнами, приветствуя нас. Подняв воротники, мы бегом направились ко входу, намереваясь отдать как можно меньше одежды на растерзание ливню, но он успел за считанные секунды просочиться под ткань.

— Здорово, Гарри! — Кивнув зависшему у мониторов охраннику на входе, мы поспешили внутрь здания.

Гарри не шелохнулся — он константа, Колосс Родосский, выросший вместе с этим зданием из-под

земли и глубоко пустивший в нее корни. По крайней мере, мне нравилось так про него думать.

— Иногда кажется, что Гарри давно умер, — шепотом проговорил Мин, нажимая на кнопку лифта, — как ни пройдем, он все в той же позе смотрит в экраны.

— Шутки про смерть, Капитан? Растешь в моих глазах. — Я одобрительно хмыкнул, отправив сигарету в рот.

Старенький лифт успел спустить нас на подвальный этаж, где располагались морг и лаборатории. Двери бесшумно разъехались, являя нам облаченную в медицинский халатик фигуру Ким Новак. Каждый раз у меня было ощущение, что на этом лифте мы спускаемся не меньше чем в чистилище, а ореол ослепляющего света вокруг судмедэксперта навевал мысли о его рогатых обитателях.

— Здесь не курят, Ларсен. — Черные глаза Ким опасно блеснули, и еще не успевшая толком вкушать огонек сигарета полетела в мусорку. — Привет, Мин. — Новак холодно улыбнулась, что на ее языке означало почти симпатию.

— Привет, Ким, — неловко выдавил помощник, слегка склонив голову.

И так всегда: мне — тычки и обвинения, Мину — улыбки и кокетство. Все дело в этой странной привычке кланяться, будто мы в девятнадцатом веке? Вот только мой помощник при виде любой особи женского пола, не обделенной стройными ногами и милым личиком, безбожно терялся, краснел и забывал английский.

«Эх, Кэп, Кэп, когда-нибудь дядя Адриан научит тебя общаться с дамами», — пронеслось в голове, пока мы шли по коридору, напоминавшему больничный. Мне всегда было не по себе в этом месте —